

— Император, довольны ли вы Юйхань? — Вдовствующая императрица с ласковой улыбкой приблизилась к Цянь Юйхань и взяла её за руку. Цянь Юйхань тут же приняла вид идеальной невестки и подхватила императрицу под руку.

Не дожидаясь ответа Шэн Угоу, она продолжила:

— Я уже в летах, порой становится так одиноко, хочется, чтобы кто-то был рядом. Чтобы было с кем поговорить, да и увидеть внуков до конца своих дней.

Инь И украдкой поморщилась. Ну и ну, зашла издалека! Эта старая ведьма не иначе как мягко стелет, да жестко давит на императора, вынуждая его оставить ту невестку, которая пришлась ей по душе.

В опочивальне воцарилась тишина. Спустя мгновение Шэн Угоу равнодушно произнёс:

— Пусть остаётся. Жалую ей титул гуйжэнь шестого ранга.

Услышав это, Цянь Юйхань замерла, и в глубине её глаз на миг промелькнуло недовольство. Она — законная дочь левого канцлера первого ранга, а император дал ей всего лишь какую-то мелкую гуйжэнь! Как это вообще понимать? Она ведь метила на место императрицы.

— Император, — попыталась вразумить его вдовствующая императрица, — Юйхань — дочь левого канцлера, её род — влиятельные сановники при дворе. С таким происхождением титул гуйжэнь — это слишком низко.

— По вашему мнению, матушка, какой титул мне следовало бы ей даровать?

Место императрицы он приберёт для своей единственной любви, и никому другому не позволил бы на него посягать.

Вдовствующая императрица собиралась потребовать титул императрицы первого ранга, но, перехватив ледяной, пронизывающий взгляд, который Шэн Угоу бросил на Цянь Юйхань, поспешно поправилась:

— Как насчет титула фэй первого ранга, император?

— Пусть будет по-вашему, — кивнул Шэн Угоу и добавил: — Теперь, когда рядом с вами есть человек для бесед, прошу, не утруждайте себя заботами о моих матримониальных делах в будущем.

Ого! Инь И широко распахнула глаза. Оказывается, император взял наложницу только для того, чтобы было кому развлекать его матушку разговорами! Вот это сыновняя почтительность!

Инь И с сочувствием посмотрела на Цянь Юйхань. Такая красавица, как она, а Шэн Угоу — ну

что за человек, неужели она ему совсем не приглянулась?

Цянь Юйхань, столкнувшись с такой откровенной холодностью и отсутствием всякого желания проявить хоть каплю галантности, почувствовала себя крайне неловко. Её лицо то бледнело, то краснело. Она бросила на Инь И быстрый холодный взгляд. Сама не зная почему, этот маленький евнух, который пользовался благосклонностью императора и обладал довольно приятной внешностью, вызывал у неё крайнюю неприязнь.

— Император, даруйте же Юйхань почётное имя, — нарушила неловкую паузу вдовствующая императрица.

Шэн Угоу даже не взглянул в сторону Цянь Юйхань:

— Пусть матушка сделает это за меня.

В глазах вдовствующей императрицы мелькнула досада, но она лишь ответила:

— Хорошо. — Подумав мгновение, она произнесла: — Раз уж она стала наложницей императора, значит, обладает высокими добродетелями. Пусть же она прославится своей благодетелью, нарекаю её Дэ-фэй.

Цянь Юйхань поклонилась:

— Благодарю Ваше Величество и матушку за милость.

— Время позднее, матушке пора отдохнуть, — бросил Шэн Угоу.

Император и вправду холоден, даже родную мать выпроваживает! — подумала Инь И.

Вдовствующая императрица потёрла виски:

— И правда, я утомилась. Пойду отдохну во дворце. — Она взглянула на Цянь Юйхань: — Дэ-фэй останется здесь, прислуживать императору.

Шэн Угоу бесстрастно посмотрел на Цянь Юйхань, ничего не ответив.

Инь И скривила губы. Притворяется святошей, а сам небось просто запал на красотку и хочет затащить её в постель. Все они одним миром мазаны: императоры — те ещё жеребцы!

Вдовствующая императрица отбыла во дворец Шоукан, а Шэн Уин потянул Инь И в свои покои. Шэн Угоу проводил Инь И взглядом, и в глубине его глаз затаилось некое волнение. Особенно его не отпускали её лукавые, озорные, словно у лесного духа, глаза.

— Позвольте мне прислуживать вам перед сном, император? — мягко спросила Цянь Юйхань.

<http://bllate.org/book/22256/2328954>